

Глава 699 - И кто тут чей точильный камень?!

Произнеся про себя эти два слова, Бай Сяочань резко вскочил, излучая невероятную, мощнейшую ауру, которая обрушилась на всё вокруг, эта сила была так велика, что даже волосы юноши взметнулись, танцуя на ветру. Хотя никто из присутствующих не мог видеть появившийся огромный водоём, он неожиданно разлился на тысячу ли(0,5км) вокруг. А затем, из самой глубины водоёма начали вздыматься огромные шипы, похожие скорее на горные пики, а на самом деле чудовищные когти неизвестного зверя, пока наконец из воды не поднялась вся гигантская, когтистая лапа, заполнив собой всё это пространство в тысячу ли(0,5км).

Казалось эта лапа способна разорвать целый мир, два золотых дракона, ударившись об эту когтистую лапу зверя тут же пронзительно и жалобно вскричали, по сравнению с когтистой лапой они были всё равно что черви, и были полностью разгромлены в тот же момент. На этот раз второго имперского принца уже по-настоящему вырвало кровью, он весь дрожал, когда его отбросило прочь. Остальные избранные небесами даже измениться в лице не успели, они почувствовали себя так, словно в них врезалась целая гора, и их всех разбросало в стороны в брызгах крови.

Что до тех людей, что изначально признали своё поражение, к этому моменту они преодолели где-то половину разделяющего их расстояния, однако увидев развернувшуюся сцену сразу перепугались, зависнув в воздухе.

Да как им было не испугаться? До этого всё выглядело так, словно Бай Хао и второй имперский принц сражаются наравне, но не успели они и глазом моргнуть, как второй имперский принц был тяжело ранен, выплёвывая кровь, а остальных и вовсе просто смело. Они были так потрясены, что не просто впали в ступор, зависнув в воздухе, они даже дышать перестали.

Так они и зависли, полностью распахнув рот, растерянно моргая, их горечь, обида и сожаление достигли своего максимума, и продолжать путь явно не сулило ничего хорошего, и возвращаться уже было бессмысленно. Они могли лишь висеть в воздухе, охваченные страхом и опасениями. В какой-то момент они все переглянулись, а потом резко разлетелись в разные стороны, и путь их не лежал ни к Цветку Великого Злого Духа, ни к выходу через носик Чайника Очищения Душ. Они были так напуганы, что им казалось, что только разделившись, прячась поодиночке, у них будет шанс. Мир Чайника Очищения Душ довольно велик, Бай Хао наверняка не сможет найти их всех.

Увидев, как эти люди, направлявшиеся сюда, резко разлетелись во все стороны Бай Сяочань не стал обращать на них внимания, сейчас сердце его взволнованно билось из-за Царства Воды. После прорыва на уровень зарождающейся души он впервые применил эту технику, и то, что на этот раз вода разлилась на тысячу ли(0,5км), позволив зверю почти целиком высунуть свою когтистую лапу, впечатлило юношу до глубины души.

«Какая сила... Не уступит даже Кулаку Бессмертного Императора...» - Бай Сяочань сглотнул слюну, он понимал, что такой прогресс стал возможен благодаря его небесной зарождающейся душе, потому техника смогла проявить такую мощь, сердце юноши переполняли эмоции. Он подумал, что все те труды и страдания, чтобы достичь небесной зарождающейся души, стоили того.

И даже так у него было смутное чувство, что даже эта огромная когтистая лапа это ещё далеко не всё... Что эта появившаяся сейчас когтистая лапа лишь часть куда большей силы.

«Мой Зверь Судьбы...» - глаза Бай Сяочаня ярко вспыхнули в предвкушении, он тут же стремительно, одного за другим, похватал всех этих тяжело раненых, разбросанных вокруг после встречи с Царством Воды, избранных небесами, запечатал и закинул в сумку-хранилище. Что до второго имперского принца, тот попытался что-то сказать, вот только Бай Сяочань был не в настроении его слушать, так что его постигла судьба остальных.

Закончив с этим Бай Сяочань посмотрел на единственных двоих людей, что ещё остались в этом месте. Первым был Гунсунь И, всё ещё медитировавший с закрытыми глазами на небольшой горе, как и прежде. От начала и до конца недавнего боя он даже не приоткрыл глаз, даже когда ответный удар Бай Сяочаня потряс сами небеса. Однако Бай Сяочань видел, что этот Гунсунь И в данный момент старательно собирает в кулак весь свой потенциал, сила внутри его тела постоянно растёт, и глаза он откроет лишь тогда, когда достигнет лучшей формы за всю свою жизнь.

Бай Сяочань слегка прищурился, чувствуя тут что-то неестественное, затем перевёл взгляд на второго человека... Чэнь Маньяо.

Чэнь Маньяо стояла там, хмуря свои утончённые брови, и тоже пристально смотрела на Бай Сяочаня. Бай Сяочань не знал, узнала ли она его, и потому сильно нервничал в душе, однако ни его взгляд, ни выражение лица, ничем не выдавали этого волнения, он намеренно испустил ледяную ауру и холодно заговорил с ней.

- С самого начала ты не нападала на меня, потому я не стану причинять тебе вреда, можешь уходить, - голос Бай Сяочаня прозвучал крайне гордо, после чего он больше не обращал внимания на Чэнь Маньяо и направился прямо к Гунсунь И. Однако всё это время он тайно следил за выражением лица Чэнь Маньяо.

Ресницы Гунсунь И задрожали, похоже он черпал силу даже из давления создаваемого Бай Сяочанем, и продолжал укреплять свой боевой дух и жажду битвы, желая достичь пика силы.

Когда Бай Сяочаню оставалось всего сто чжан(3,33м) до Гунсунь И, глаза Чэнь Маньяо внезапно ярко сверкнули, стремительно она сложила правой рукой печать, вокруг неё пошёл густой снег, в следующий миг обратившийся в ледяное зеркало перед девушкой, и сила эта зеркала явно была нацелена на Бай Сяочаня.

Это заставило Бай Сяочаня измениться в лице, он тут же отступил, и буквально в тот же миг то место, где он только что стоял, с треском сковало льдом, всё это пространство стало сплошным куском льда.

Было в этом льде что-то странное, едва появившись, он стал распространять вокруг ци холода, и тут сердце Бай Сяочаня тревожно сжалось, он обнаружил что эта ци холода странно схожа с его собственной техникой царства холода, и теперь пытается проникнуть в него изнутри, хорошо ещё, что его уровень развития оказался достаточно высок, и он смог подавить эту силу. Сердце юноши переполняло сложные эмоции, однако он изобразил гнев и уставился на Чэнь Маньяо.

- Что ты делаешь?! - рявкнул было Бай Сяочань, но Чэнь Маньяо даже внимания на это не обратила, она снова сложила рукой печать, ци холода рассеялась, внезапно сменившись пламенем, которое с рёвом взметнулось вокруг, обратившись целым морем пламени. Это пламя не хлынуло во все стороны, а сосредоточилось на Бай Сяочане, пытаясь поглотить его, но целью, как и в начале, было проникнуть в тело Бай Сяочаня и проверить его, спровоцировав царство холода!

Это пламя действовало ещё более агрессивно, оно должно было спровоцировать культиватора на инстинктивном уровне. Если культиватор, практикующий техники ци холода, столкнётся с элементом пламени, то, даже если он справится с этим, его тело, годами наполняемое ци холода, неизбежно проявит слабость.

Лоб Бай Сяочаня покрылся потом, эта проверка была слишком очевидной, он с тревогой понимал, что если так продолжится, он и правда может проколоться, однако времени на раздумья не было, резко развернувшись, он бросился назад, в следующий миг появившись прямо перед Чэнь Маньяо, ещё в полёте он занёс кулак, глаза его пылали яростью.

- Смерти ищешь! - с грохотом кулак Бай Сяочаня понёсся вперёд, в этот миг глаза Чэнь Маньяо сверкнули, в них промелькнуло нечто таинственное, и она не стала уклоняться, оставшись прямо стоять здесь, с вызовом глядя на Бай Сяочаня, словно её вообще не волновало, что Бай Сяочань хочет ударить её.

Это заставило Бай Сяочаня распахнуть глаза, от его удара, если Чэнь Маньяо не станет защищаться, она может и не умрёт, но точно получит серьёзные раны. Поэтому Бай Сяочань сам поспешил разжать кулак, и в тот миг, когда он сделал это, прекрасные глаза Чэнь Маньяо озарились приятным удивлением, уголки её губ поднялись, складываясь в лучезарную улыбку... И в этот момент Бай Сяочань понял, что его провели, эта Чэнь Маньяо явно на это и рассчитывала, начиная свои проверки...

«Плутовка!» - Бай Сяочаню плакать хотелось, поздно чинить хлев, когда овцы уже разбежались, но лучше поздно, чем никогда, хотя он и разжал кулак, но прямо на лету превратил его в ладонь, от души шлёпнув Чэнь Маньяо и запечатав её силы, после чего, не дожидаясь, пока девушка заговорит, поспешил схватить её и убрать в сумку-хранилище, даже не решившись посмотреть ей в глаза...

«Да что ж такое-то...» - сердце Бай Сяочаня переполняла тревога, он где-то процентов на пятьдесят был уверен, что Чэнь Маньяо раскрыла его личность, и это была страшная головная боль, ведь его маскировка была такой совершенной, так как его вообще заподозрили?

Ему очень хотелось прямо об этом спросить, но он не решился даже посмотреть на Чэнь Маньяо, боясь раскрыть ещё какой-нибудь изъян.

Вздыхнув, Бай Сяочань покачал головой, взгляд его упал на последнего оставшегося здесь противника, Гунсунь И. В тот же миг веки Гунсунь И задрожали ещё сильнее.

«Интересно, он использует то давление, которое я создаю, как точильный камень, чтобы отточить свою жажду битвы... Этот метод и правда работает?» - Бай Сяочань хмыкнул, всё это дело с Чэнь Маньяо и так уже выбило его из равновесия, так что он сразу полетел прямо к Гунсунь И.

Он всё ещё помнил, что это именно Гунсунь И создал ту рунную сеть, которая остановила его, после чего он попал под удар божественных способностей остальных избранных небесами, оказавшись в серьёзной опасности, и это до сих пор вызывало гнев в душе Бай Сяочаня.

Он двигался стремительно, почти мгновенно достигнув цели, но когда до Гунсунь И оставалось каких-то десять чжан(3,33м), глаза Гунсунь И наконец-то распахнулись, ярко сияя словно солнце, жажда битвы, рвущаяся из его тела, похоже достигла своего пика, поднявшись до самых небес.

- Бай Хао! - низко взревел Гунсунь И, вырывающаяся из его тела жажда битвы была поистине

ужасающей, в тот же миг тело его окружили десятки тысяч рун, которые с огромной скоростью начали вращаться вокруг, сияя золотым светом, издали они сливались в сплошной золотой смерч.

Грохот наполнил воздух, ослепительный свет хлынул во все стороны, казалось, что Бай Сяочань, столкнувшись с этим смерчем, будет разодран на части и развеян как ивовый пух на ветру. В какой-то момент эти сто тысяч стремительно вращающихся золотых рун слились в бесчисленное множество острых клинков, явно способных пробить самую прочную защиту, и эти клинки, с воем рассекая воздух, нацелились прямо на Бай Сяочаня.

Перевёл AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/1049001>